

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

С.Ф. Фоминых, И.А. Дунбинский

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДНЕВНИКИ В.М. ФЛОРИНСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОТКРЫТИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Известно, что перу устроителя Императорского Томского университета В.М. Флоринскому принадлежат опубликованные в 1906 г. воспоминания, охватывающие главным образом период, связанный с учреждением в Томске первого в Сибири высшего учебного заведения и началом его строительства в 1880 г. Эти воспоминания вскоре после публикации в журнале «Русская старина» [1] встретили критику со стороны одного из идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанина. Со страниц газеты «Сибирская жизнь» в октябре – начале ноября того же 1906 г. [2] он критически отозвался о них, обвинив к тому времени уже покойного В.М. Флоринского в том, что тот якобы присвоил себе заслуги областников в деле учреждения Сибирского университета в Томске. «Я сомневаюсь, – пишет Г.Н. Потанин, – чтоб такой трезвый в суждениях общественный деятель, как Флоринский, мог увлекаться идеей Сибирского университета при существовавших тогда условиях. Я помню, что сами сибирские патриоты, горячо высказываясь за открытие университета, в глубине души сомневались, чтобы их доводы в пользу своевременности предприятия могли убедить высшую административную власть. А такой реалист в общественной деятельности, как Флоринский, и подавно должен был смотреть на Сибирский университет, как на химеру» [3].

Сразу же заметим, что Г.Н. Потанин, да и Н.М. Ядринцев, не простили В.М. Флоринскому то, что он, будучи членом Строитель-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Т «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).

ного комитета, а затем и попечителем Западно-Сибирского учебного округа, не обращался к лидерам областников за поддержкой в ходе строительства университета и даже не пригласил их на сам акт торжественного открытия Томского университета 22 июля 1888 г. После открытия университета он практически не контактировал с областниками.

В свою очередь, Н.М. Ядринцев на страницах редактируемого им «Восточного обозрения» критически, порой не объективно, освещал не только ход строительства, но и роль В.М. Флоринского как члена Строительного комитета от Министерства народного просвещения [4. С. 96–98].

Однако Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, наблюдая за ходом строительства университета, а затем, со стороны, за функционированием первого в Азиатской России высшего учебного заведения, не имели возможности убедиться в том, насколько значительны были заслуги В.М. Флоринского не только в учреждении, строительстве и открытии Томского университета, но и в деятельности этого первого в Сибири научно-образовательного центра в первые десять лет его существования.

В какой-то степени свет на это могут пролить неопубликованные дневники и воспоминания В.М. Флоринского, хранящиеся в фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМРТ) и Музея истории ТГУ. Так, в записи в дневнике за 5 июня 1880 г., не вошедшей в публикацию в «Русской старине», В.М. Флоринский сетовал на то, что Томская городская дума медлила с оформлением земли, пожертвованной под строительство университета. «Сегодня, – пишет Василий Маркович, – хлопотал об отводе земли для университета. Несмотря на то, что уже два года прошло, как решился вопрос, что университету быть в Томске, а не в Омске, что здешняя Дума пять лет тому назад постановила отвести для него землю, но с формальной стороны ничего еще не сделала. Роща продолжает быть местом всякого пьяного сброда...; ни планов, ни размежевки нет. Между тем мы должны расчистить место под постройку, следов[ательно] пока хозяйничаем в чужом владычестве. Зная, что Томская дума крайне неповоротлива, отснять планы и ввести во владение было бы слишком долго, мы решились начать вырубку части рощи для главного университетского корпуса» [6]. Далее он обратил внимание на то, что местные предприниматели подняли цены на строительные материалы и лес в надежде обогатиться за счет

университета. «Томские кулаки, – пишет В.М. Флоринский, – бросились поднимать цены. За кирпич, который в прошлом году был по 8 р. 1000 [штук], просят 16 р., за бут по 18 рублей, к лесу нет приступу. Все, как хищные звери, набросились на бедный университет, чтобы сорвать с него что можно. Из прекрасного далека я воображал, что томское общество будет радо рассаднику высшего просвещения. Оно действительно радо, но со своей точки зрения. Одни соображают, что можно нагреть руки при постройках; другие рассчитывают на повышение цен за квартиры; третьи – что университетский... будет прибыльным потребителем в торговле. Вот почему рады университету; иначе же его никто не понимает. Да нельзя этого и требовать. Еле грамотный мужик с миллионами в кармане, все-таки мужик. Идеал его – деньги, нравственный принцип – эксплуатировать ближнего. По крайней мере, по отношению к Томску этот тип верен; в других городах не знаю» [5. Л. 1].

Сохранились и его дневниковые записи, охватывающие весну – лето 1881 г., когда развернулось строительство главного университетского здания. Из дневника В.М. Флоринского мы узнаем, что по пути в Томск он останавливался в Омске, где встретился с генерал-губернатором Г.В. Мещериновым, который сменил на этом посту Н.Г. Казнакова, из-за болезни покинувшего Омск летом 1880 г., когда происходила закладка главного здания университета в Томске. Известно, что Н.Г. Казнаков, отстаивавший идею учреждения Сибирского университета перед Александром II и поначалу давший согласие на открытие университета в Томске, затем отдал предпочтение Омску, а после того как университет было все же решено строить в Томске, несколько охладел к будущему первенцу высшего образования в Сибири.

В своем дневнике В.М. Флоринский выразил надежду на то, что «отношения его (Г.В. Мещеринова) к постройкам будут более беспристрастны» [6]. Дневниковые записи, относящиеся ко времени пребывания В.М. Флоринского летом 1881 г. в Томске, содержат самую разнообразную информацию не только об организации хода строительства главного университетского здания, но и о работе Строительного комитета, тех противоречиях и разногласиях, которые существовали между членами этого органа, ведавшего делами строительства.

Так, например, в дневнике за 7 июня 1881 г. В.М. Флоринский записал: «В составе Строительного комитета за истекшую зиму про-

изошли существенные перемены. Независимо от назначения нового архитектора, мы лишились небесполезного сотрудника Ал[ександра] Иппол[итовича] Дмитриева-Мамонова. Мерцалов «не сошелся с ним характером». Начались между ними разные недоразумения и придирки, вследствие которых Александр Ипполитович должен был перейти на службу в Тобольск (на ту же должность председателя губернского правления), а на место его поступил тобольский вице-губернатор Н.Н. Петухов, известный Мерцалову раньше по его тобольской службе. Петухова я еще недостаточно знаю, но, судя по первому впечатлению и по его прошлому, едва ли он заменит нам Мамонова. Новый же представляет собой тип чиновника старых времен. ... Для нас, во всяком случае, это не находка. Не ожидаю я также большей пользы и от подчинения комитета генерал-губернатору как главному начальнику края» [б. л. 41–42]. Дело в том, что если первое время Строительный комитет подчинялся непосредственно Министерству народного просвещения, то теперь он должен был согласовывать свои действия с Западно-Сибирским генерал-губернатором.

Из других дневниковых записей мы узнаем о неурядицах, связанных с приобретением строительных материалов и наймом рабочей силы. В.М. Флоринский, в частности, критически отозвался о найме каменщиков по инициативе купца П.В. Михайлова на Нижегородской ярмарке, что привело к лишним затратам со стороны Строительного комитета. «Сегодня в заседании Комитета ознакомился с положением строительных дел. В течение зимы, в мое отсутствие, наделано немало глупостей – это наем каменщиков в Европ[ейской] России. Благодушный комитет поручил томскому купцу Михайлову, отправлявшемуся на Ирбитскую ярмарку (в фев[але] месяце) разведать в Пермской губ[ернии], какие цены там существуют на кирпичную кладку и не выгоднее ли нанять там рабочих. Вместо этого, Михайлов, без всякой церемонии, поручил своему приказчику (Андрееву) нанять каменщиков в Нижегородской губернии за счет Строит[ельного комитета]... Эти медвежьи услуги Михайлова, – записал он в дневнике за 9 июня, – обошлись комитету в 3524 р., которые были заплачены Цибульскому по счету, в возврате якобы израсходованных им (т. е. Михайловым) на наем, провоз и содержание нижегородских каменщиков, что составляет почти по 82 руб. на человека за одно удовольствие привезти их в Томск. Почти столько же придется заплатить за обратную их доставку на родину в

конце лета. Глупее такого условия нельзя было заключить. По этому образчику видно, что такое Цибульский и Михайлов и насколько они радеют нашим интересам» [6. Л. 46–48].

Несколько записей В.М. Флоринского в дневнике связаны с разборкой библиотеки, подаренной Томскому университету графом А.Г. Строгановым [6. Л. 57–58, 120]. Представление о ходе строительных дел летом 1881 г. дает и запись, сделанная В.М. Флоринским за 26 июня: «Наш эмбрион уже обозначается в очертания своих фундаментальных линий. Бутовая кладка фундаментов продолжается довольно успешно. Теперь яснее видны в натуре довольно внушительные размеры главного университетского корпуса. Рабочих достаточно, и работа кипит. Если бы не задержка с кирпичом, то в этом году можно было бы вывести стены, по меньшей мере, всего подвального этажа. Но кирпичный завод нас тормозит не на шутку. Нам с [П.П.] Нарановичем (архитектор, сменивший Ю.М. Арнольда. – *С.Ф. и И.Д.*) и [А.С.] Белявским (делопроизводитель Строительного комитета, заменявший В.М. Флоринского во время его отсутствия в Томске. – *С.Ф. и И.Д.*) приходится метаться во все стороны, отыскивая всеми способами скудные запасы строительных материалов, чтобы как-нибудь дотянуть работы до сентября. Во второй половине июля заводчики обещают доставить около 200–300 тысяч кирпича нынешнего обжига, и это меня несколько утешает. До того времени будем продолжать бутовую кладку, где возможно, так как камня у нас запасено достаточно. Надеюсь этим летом выстроить, сверх забутовки главного здания, подвальный этаж астрономического дома и служебный флигель, крайне необходимый для хранения материалов и, в особенности, для склада ящиков с книгами» [6. Л. 118–119].

Помимо этого, в дневнике В.М. Флоринского содержатся характеристики томских чиновников, причастных к строительству университетских зданий, местных купцов и интеллигенции [6. Л. 50, 53–57, 108–110 и др.].

Строительство зданий Томского университета (без факультетских и госпитальных клиник) было завершено к 1885 г. Однако открытие университета и начало занятий откладывались. Шли споры о том, стоит ли вообще открывать университет и, если открывать, то в составе каких факультетов. В конечном счете, для решения этого вопроса при государственном совете по инициативе министра народного просвещения И.Д. Делянова было создано особое совещание. Дневник В.М. Флоринского за 1887 г. [7] как

раз и позволяет проследить ход событий, связанных с решением в правительственных кругах вопроса об открытии Томского университета [4. С. 106–119].

Таким образом, дневники В.М. Флоринского помогают прояснить некоторые важные детали, связанные со строительством и открытием Императорского Томского университета и являются ценным источником личного происхождения для реконструкции истории строительства и открытия первого университета в Азиатской России.

Литература

1. *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288–311; Март. С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.
2. *Потанин Г.* Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1875–1880 (Русская старина. 1906. январь – май.) // Сибирская жизнь. 1906. 29 окт., 1 и 2 нояб.
3. *Сибирская жизнь.* 1906. 2 нояб.
4. *Некрялов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
5. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Воспоминания о Томске.
6. *Флоринский В.М.* Дневник 1881 год // Музей истории ТГУ.
7. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887. Л. 1-176.

С.А. Некрялов

ПИСЬМА РУССКИХ УЧЕНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ К В.М. ФЛОРИНСКОМУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Письма являются важным историческим источником по истории науки и высшего образования, интеллектуальной истории в целом. Это относится в первую очередь к эпистолярному наследию деятелей науки, просвещения и культуры, причастных к этому государственными деятелями. Письма являются первоклассным биографическим источником, характеризующим этапы жизненного пути людей, связанных с высшей школой, их научную, педагогическую и общественную деятельность. Ценность эпистолярного жанра состоит в том, что он помогает раскрыть духовную сущность человека, его

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Г «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).